

Петля времени

Горшина Альбина

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Альбина Горшина

Петля времени

<https://litres.ru/73961029>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что если бы вы знали точное время конца света?

Алиса попадает из 2030 года в Припять 26 апреля 1986-го — за несколько часов до взрыва на Чернобыльской АЭС. Она знает всё: дату, время, масштаб трагедии. И она встречает ЕГО — мужчину, который должен погибнуть в первую же ночь катастрофы.

Она пытается изменить прошлое. Но прошлое не хочет меняться.

Это роман о любви, обречённой на гибель вместе с целым городом. О борьбе с системой, которая не верит в катастрофу. О выборе между спасением мира и спасением одного человека.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Альбина Горшина

Петля времени

Глава 1

24 апреля 2030 год.

Лаборатория квантовой физики.

Алиса Вересова стояла перед резонатором. Громоздкой конструкцией из сверхпроводящих катушек и оптических волокон, заключённых в вакуумную камеру из матового стекла. Голубоватое свечение черенковских частиц пробивалось сквозь защитные экраны, отбрасывая на стену тень, похожие на трещины во времени.

— Стабилизация поля на отметке семьдесят процентов, — произнесла она в диктофон, и её голос прозвучал будто чужим в гуле охлаждающих систем. — Температурный режим в норме. Гравитационные флуктуации...

Она осеклась, датчики показывали аномалию. На мониторе вспыхнул график, резкий скачок энергии в точке сингулярности. То, чего не должно было произойти, по её показателям. По протоколу ей следовало немедленно остановить эксперимент, разрядить конденсаторы, вызвать техническую группу. Но Алиса сделала шаг вперёд. Её пальцы зависли над панелью управления.

Неожиданно в горле всё пересохло, она уже знала этот запах, металлический, острый, как перед грозой. Так пахло время перед тем, как разорваться в пространстве.

— Алиса, отойди от установки! — голос коллеги из диспетчерской прорвался через помехи. — Мы фиксируем нестабильность...

Но было поздно, резонатор взвыл, звук распространился в вакууме и она почувствовала этот вой, каждой клеткой тела. Воздух в лаборатории стал вязким, а свет ламп дневного освещения растянулся в длинные жёлтые нити. Алиса увидела как её рука, та что тянулась к аварийному выключателю, начала размываться. Контур пальцев потерял чёткость, распался на частицы. Она попыталась закричать, но звук застрял в горле, превратившись в хрип.

Треск времени, она услышала этот звук, как будто гигантское стекло лопнуло где-то за гранью восприятия. Высокий, чистый звон, от которого заложило уши. Пол ушёл из-под ног, вместе с реальностью. Алиса будто падала, но не вниз, а провалилась внутрь. Сквозь слои времени, как сквозь часовых полюсов. Мимо неё проносились обрывки чужих жизней, вспышки свадебных фотографий, крики новорождённых, последний вздох старика в больничной палате. Она видела, как рушатся империи, как растут города, как люди любят и предают, рождаются и умирают и всё это одновременно, всё в один миг, в одну секунду. Её тело разрывало на части вместе с сознанием. Оно растягивалось, как резина,

становясь тоньше, прозрачнее. Она забыла своё имя, забыла, зачем летит. Забыла, кто она. Осталось только одно ощущение, нестерпимый холод. Абсолютный, всепоглощающий холод смерти.

26 апреля 1986 года.

Алиса очнулась от того, что кто-то тряс её за плечо.

— Эй, девушка! Ты жива?

Голос был мужским, низким, с лёгким украинским акцентом. Она открыла глаза и увидела над собой звёздное небо. Обсолютно другое не то, к которому привыкла, в мегаполисе, а настоящее, глубокое, бесконечное. Млечный Путь тянулся через весь горизонт серебристой рекой.

— Что... — её голос был хриплым, горло саднило.

— Я спросил, ты в порядке? — мужчина наклонился ближе. Ему было лет тридцать, тёмные волосы растрёпаны, на лице — смесь беспокойства и недоверия. На нём была синяя рабочая куртка с нашивкой «ЧАЭС». Алиса попыталась сесть, и мир вокруг закружился. Её вырвало, на землю, рядом с сапогами мужчины.

— Тихо, тихо, — он придержал её за плечо, не давая упасть обратно. — Где ты была? Что с тобой случилось?

Она в панике огляделась, вокруг был лес, густой, тёмный, сосновый. Где-то вдалеке виднелись огни, тусклые, жёлтые, редкие. И запах... Боже, этот запах, смесь сосновой смолы, влажной земли и чего-то ещё.

— Я... не знаю, — честно сказала она. — Я не помню.

Мужчина изучал её взглядом, его глаза тёмно-карие почти чёрные, были внимательными. Он заметил её странную одежду лёгкую куртку из синтетической ткани, кроссовки странной формы и джинсы, слишком обтягивающие для этой эпохи.

— Ты откуда? — спросил он осторожно. — Из Припяти?

Припять. Это слово ударило её, как электрический разряд. Алиса поняла, где она сейчас находится. Её дыхание участилось. Сердце забилося так сильно, что заболела грудь.

— Что? Нет, — прошептала она. — Нет, нет, нет...

— Эй, успокойся. — Мужчина достал из кармана фляжку.

— Выпей. — Она оттолкнула фляжку.

— Какое сегодня число? — спросила она, и её голос дрогнул и мужчина нахмурился.

— Двадцать шестое апреля.

— А год?

— Ты что с луны свалилась? Тысяча девятьсот восемьдесят шестой.

1986. Слова повисли в воздухе, как приговор. Алиса закрыла лицо руками, её трясло. Это не могло быть правдой. Не могло. Это сон, галлюцинация, побочный эффект эксперимента...

— Девушка? — в голосе мужчины прозвучала тревога. — Тебе плохо? Может, врач нужен?

— Нет! — она резко подняла голову. — Никакого врача.

Просто... оставьте меня.

— Я не могу тебя здесь оставить. Ты сейчас в шоке, одна, посреди ночи... — Он огляделся. — До Припяти километров пять. Я могу подвезти, я на машине.

Алиса смотрела на него и чувствовала, как в груди нарастает паника. Этот человек, она узнала его. Видела в архивах на старых фотографиях. В списках... Погибших.

— Как тебя зовут? — спросила она, мужчина удивлённо приподнял бровь.

— Дмитрий. Дмитрий Орлов. А тебя?

Орлов. Фамилия, которую она видела в отчётах. Инженер-наладчик четвёртого энергоблока. Погиб при ликвидации. Дата смерти: 26 апреля 1986 года.

— Алиса, — прошептала она. — Алиса Вересова.

— Пойдём, Алиса Вересова. Тебе нужно согреться. — Дмитрий протянул ей руку. Она посмотрела на неё, сильную, с мозолями, настоящую. И поняла, что у неё нет выбора.

Квартира Дмитрия оказалась в панельной пятиэтажки на окраине Припяти, типичный такой советский быт, конца восьмидесятых. Обои в цветочек, потёртый линолеум и запах дешёвого табака. На кухне стоял маленький стол, два стула, газовая плита с облезлой эмалью. Алиса села на стул, обхватив чашку с горячим чаем, и пыталась успокоить дрожь в руках. Дмитрий ходил по кухне, искал что-то в шкафах.

— Извини, у меня не густо с едой, — бормотал он. — Зав-

тра... то есть, сегодня должен был заступить на смену. Думал, перекушу на работе.

Смена. Алиса знала, что это значит. Он должен был быть на четвёртом блоке. Когда всё взорвётся.

— Дмитрий, — её голос прозвучал хрипло. — Что ты знаешь о... о безопасности на станции?

— Что за вопрос? — Он остановился и обернулся посмотрев на неё.

— Ну... бывают ли аварии? Серьёзные? — Дмитрий усмехнулся, но в его глазах мелькнула тень сомнения.

— Мы работаем с атомом, Алиса. Риск есть всегда. Но у нас лучшие реакторы в мире. РБМК — мощные, надёжные...

Надёжные. Она знала правду, знала о конструктивных недостатках, о положительном паровом коэффициенте реактивности, о графитовых стержнях, которые должны были останавливать реакцию, но вместо этого...

— Ты говоришь как-то странно, — заметил Дмитрий. — Будто... Будто знаешь что-то, чего не должна знать.

Алиса открыла глаза и посмотрела на него. На этого человека, которому оставалось жить не долго. На того инженера, учёного, сына своей эпохи, которого видела только на фотографии. Он верил в прогресс. Верил в систему. Верил, что всё под контролем. Как она когда-то верила.

— Дмитрий, — сказала она медленно. — А что, если я скажу тебе, что через... — она взглянула на старые настенные часы с кукушкой, — что скоро случится что-то ужасное?

Что-то, чего никто не ожидает.

— Что ты имеешь в виду? — Он замер, чашка в его руке дрогнула.

— Авария. На станции. На четвёртом блоке.

В кухне повисла тишина. Слышно было, как тикают часы. Где-то за окном лаяла собака. Дмитрий поставил чашку на стол. Его лицо стало серьёзным.

— Откуда ты это знаешь?

— Я... — Алиса осеклась, как объяснить? Что она из будущего? Что изучала отчёты, фотографии, списки мёртвых? Что знает, как он умрёт? — Мне приснилось.

— Тебе приснилось, что случится авария? — Он прищурился.

— Да.

— И ты... шла по лесу чтобы предупредить меня?

Она кивнула, хотя это было не совсем правдой. Она не шла — её просто выбросило сюда временем. Дмитрий вздохнул, провёл рукой по волосам.

— Слушай, Алиса. Я не знаю, кто ты и откуда взялась посреди ночи в лесу. Но если ты думаешь, что я поверю в эту глупость про вещие сны и побегу на станцию отменять смену...

— Это не сон! — она резко встала, и стул с грохотом упал. — Дмитрий, пожалуйста. Ты должен мне поверить. Там... там будет взрыв. Графитовый пожар. Радиация. Ты... ты погибнешь.

Последние слова сорвались с её губ прежде, чем она успела остановиться. Дмитрий смотрел на неё долго. В его глазах читалось недоверие, замешательство, но также и что-то ещё. Что-то, что заставило его сделать шаг вперёд.

— Почему я должен тебе верить? — тихо спросил он. Алиса открыла рот, чтобы ответить, но слов не было. Как объяснить, что она видела его имя в списках? Что читала о том, как он и его коллеги ценой своих жизней пытались остановить реактор? Она не могла. Вместо этого она просто рассмееялась. Не громко, а истерично, почти беззвучно. Она смеялась от бессилия, от осознания того, что находится в прошлом, в чужой эпохи, с человеком, обречённым на смерть. Дмитрий подошёл к ней.

— Да что с тобой, не так? — прошептал он. За окном начинало светать. До взрыва оставалось тридцать две минуты.

Алиса всё таки оказалась на крыше одного из домов Припяти, рядом с Дмитрием. Она всё таки настояла, и он согласился проверить правдивость её слов. «Если ты так уверена в взрыве, пошли посмотрим» сказал он ей. Теперь они стояли плечом к плечу и смотрели на четвёртый энергоблок. Станция ещё спала — или делала вид, что спит.

— Видишь? — Дмитрий указал на реактор. — Всё спокойно. Никакого взрыва.

— Дмитрий, — прошептала она. — Пожалуйста. Поверь мне.

Он посмотрел на неё. И в этот момент, она увидела. Увидела, как в его глазах мелькнуло сомнение, о её неадекватности.

— Алиса, — сказал он тихо. — Если, если что-то случится...

Он не успел договорить. Потому что в небе над четвёртым энергоблоком вспыхнуло. Не огнём, сначала был яркий свет. Ослепительный, бело-голубой. Черенковское излучение, призрачное сияние, которое бывает только в ядерных реакторах. Только теперь оно вырвалось в наружу. А потом прозвучал звук, низкий, нарастающий, как рёв разгневанного бога. Земля задрожала. Из реактора вырвался столб пламени, пробивший крышу здания. В небо поднялись обломки графита, искры, радиоактивная пыль. Алиса упала на колени. Она знала, что это произойдёт. Читала все отчёты. Видела фотографии. Но одно знать а другое видеть — это разные вещи. Дмитрий стоял рядом, его лицо было белым, как мел.

— Боже мой, — прошептал он. — Ты... ты была права.

Она подняла на него свой взгляд, в его глазах не было обвинения. Только шок.

— Нам нужно уходить, — сказала она. — Радиация...

— Что? Сколько у нас времени? — спросил он.

— Не знаю. Часы? Дни? Годы? — она горько усмехнулась.

— Мы уже облучены.

Он медленно опустился рядом с ней на колени.

— Откуда ты всё это знаешь? — тихо спросил он. — От-

куда ты? Почему предупредила меня?

Алиса смотрела на горящий реактор, на небо, окрашенное в неестественный оранжевый цвет. На город, который ещё не знал, что уже обречён.

— Потому что, — сказала она, и её голос дрогнул, — я не из этого времени.

Дмитрий сжал кулаки, в этот момент, посреди апокалипсиса, когда мир рушился вокруг них, она почувствовала что-то странное. Невидимую нить, протянувшуюся между ними сквозь время и пространство. Между девушкой из будущего и человеком из прошлого.

— Как это возможно Алиса? — спросил Дмитрий.

— Я не знаю.

— Так подожди. — Он повернул её лицо к себе. — Ты сказала, что не из этого времени. Значит, ты знаешь, что будет дальше? Скажи мне? Припятть... люди... они выживут?

Она посмотрела ему в глаза, и солгала.

— Да, — прошептала она. — Выживут. Все выживут.

Дмитрий улыбнулся, он понял что это ложь. Вдали завывали сирены. Где-то кричали люди. Мир погружался в хаос. А они стояли на крыше, держась за руки, и смотрели, как горит их будущее. Алиса поняла, она не в силах изменить прошлое. Но, возможно, она сможет переписать этот момент. Этого человека, которому только что спасла жизнь. Даже если им обоим суждено потом исчезнуть.

Когда рассвет наконец пробился сквозь дым и пепел, Али-

са увидела, как к станции мчатся первые машины пожарных. Как люди в белых халатах бегут навстречу смерти, не зная, что идут на верный конец. Она хотела кричать. Остановить их. Спасти. Но Дмитрий крепко держал её за руку.

— Поздно, — тихо сказал он. — Уже ничего не изменить.

И она знала, он прав. Катастрофа случилась.— Что теперь? — прошептала она. Дмитрий посмотрел на город. На дома, где ещё спали люди. На детей, которые не знали, что их жизнь уже никогда не будет прежней.

— Теперь, — сказал он, — мы делаем то, что должны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.